

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Ирина ШЕВЧЕНКО

ДОЧЬ
ХРАНИТЕЛЯ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ШЗ7

Серия основана в 2004 году
Выпуск 458

Художник
А. Сальников

Шевченко И. С.
ШЗ7 Дочь Хранителя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 505 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1402-4

Узнать тайну своего рождения, оказаться в мире меча и магии, поступить в школу волшебства и встретить эльфийского принца — не это ли предел девичьих мечтаний? Но новый мир стоит на пороге войны, в школе затаились заговорщики, а красавец-эльф жаждет твоей крови.

Жизнь совсем не похожа на сказку, и однажды ты это поймешь. Не было бы поздно...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1402-4 © Шевченко И. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Никто не знает, кем были они, как выглядели, на каком языке говорили. История хранит лишь память об их могуществе, столь великом, что одного мира было мало для любого из них. Наверное, потому они и построили врата, опутав паутиной путей бесчисленное количество миров, чтобы однажды... уйти навсегда.

А врата остались. И все еще рождаются способные услышать их зов. Рано или поздно этот зов приведет избранных туда, где ждет их только им видимая дверь. Один станет открывающим — ключом и привратником одновременно — тем, кто сумеет открыть эту дверь, для того чтобы другой, которого назовут идущим, шагнул за порог. Но, прежде чем это случится, им еще предстоит многое узнать и многому научиться. А учитель найдется. Ведь древние владыки не оставили врата без присмотра. Из народа драконов избрали они первых Хранителей, поручив им блюсти закон и порядок в мирах и меж ними, оберегая врата и пути. И вот уже сотни тысячелетий передаются от одного дракона к другому бесценные знания и огромная сила. И никто не сравнится в могуществе с Хранителями, в чьих руках теперь судьбы вверенных им миров.

И суждено так быть, пока не придет...

Часть первая ПОЛУКРОВКА

ГЛАВА 1

Галина

Земля. Январь 2003 г.

«Иванова Галина Кирилловна. Открывающая.

Земля. Стационарная станция № 7.

Диапазон воздействия при максимальном излучении — 9,8.

Диапазон воздействия при минимальном излучении — 5,6.

СТХЗ — 89 %...»

Что еще за СТХЗ такое? Ладно, пропустим.

Личные данные. Ага...

«Рост 160 см, телосложение нормальное. Волосы светлые, глаза серые...»

Неужели нельзя написать: «невысокая стройная блондинка»?

«Не замужем. Детей нет. Ближайшие родственники...»

Интересно, кто составлял эту чушь? И почему у Соньки в личном деле большое цветное фото, а у меня — черно-белая ксерокопия паспорта?

Я захлопнула папку и сунула ее обратно в шкаф. Стоило целый час возиться с замком, чтобы узнать, что волосы у меня светлые, а глаза серые? Впрочем, заняться все равно было нечем.

День выдался до ужаса скучный. Суббота. За окнами сырая бесснежная зима. В офисе никого, кроме охранника и дежурного оператора, то есть меня. С утра, правда, заходил один клиент, обычный, посмотрел проспекты, записал телефон и благополучно отбыл. Ближе к обеду позвонил шеф — якобы узнать, как дела. Не приходил ли кто? Не ходил ли куда? Так я ему и поверила! Это Хранителю врат-то не знать, что ни одна дверка еще не открывалась? И в мою смену, видимо, не откроется.

Я уже настроилась провести остаток рабочего дня в тишине и одиночестве, когда вдруг неярко вспыхнул установленный

рядом с монитором кристалл связи. Опасаясь, что в очередной раз на линии начальство, я спрятала под стол открытую на середине книгу.

Тревога оказалась ложной. Изображение, поначалу подернутое мелкой рябью, стало четким, и вместо физиономии Рошана вызванное свечением кристалла окошко показало мне симпатичную черномазень... тьфу ты, афроамериканскую мордашку.

— Ой, Стаська, привет!

— Привет! — Стаська, она же Стейси Келлер, помахала мне откуда-то из Коннектикута. Для общения с иностранными коллегами кристалл — самое то: помимо того, что предоставляет видео- и аудиосвязь, работает еще и как переводчик. — Как денек? Много работы?

— Глухо. А у тебя?

— У меня — тем более, — развела руками коллега.

Да, их станция популярностью не пользуется: энергетика слабая, не каждую дверку осилишь. Артефактами обвешались по самое некуда, а врата все равно открываются где-то на задворках Вселенной. И на внутримирную телепортацию заряда не хватает. Не то что у нас: выход в любом мире, связь держим со всеми станциями, да и порталы в удаленную от врат точку по желанию клиентов можем открыть. Они, правда, не часто с подобными желаниями появляются: межмирная турбулентность, сильные вторичные поля — через такой портал пройдешь, так полдня чувствуешь себя как с похмелья. Но открыть-то можем, а значит, мы — сила! А Стаську жалко, чахнет девка в своих Штатах, ни в один порядочный мир за четыре года работы не ходила.

— Но тебе, — лукаво подмигнула Стейси, — могу работенку подкинуть. Я сегодня по запросам дежурю. Есть заказ на проход в Эльмар, на два лица. Клиенты на Земле транзитом, вышли на одиннадцатой станции.

— Так пусть их одиннадцатая и отправит.

— Во-первых, там сегодня новичок, и окно он уже прозевал. Во-вторых, клиент будет рад с тобой повидаться.

— Какой клиент?

— Твой. Постоянный, — загадочно улыбнулась американка. — Но моих процентов с заказа это не отменяет.

Возразить я не успела: призрачное окошко дернулось и исчезло. Кристалл погас.

Что ж, будем ждать гостей. Как-никак первые нормальные клиенты за последнюю неделю (тех, что в Турцию и Египет косяками прут, я не считаю — это у Рошана чувство юмора так ра-

ботает: построить станцию межмирной транспортировки под прикрытием международной турфирмы). И интересно, что за «постоянный»? У меня таких немало: работаю уже девятый год, порталы открываю чисто — не чета салагам, которые умудряются время прохода проворонить. Но с Эльмара у меня знакомых нет. В смысле, из идущих. Лучше б, конечно, никаких не было... Хотя мало ли, кто и по каким делам туда идет. Эльмар — мирок так себе, в чем-то даже странноватый, но на вкус и цвет, как говорят...

На мониторе всплыло окно сообщения: открывающий с одиннадцатой сообщал, что пропустил ко мне посетителей.

Для передвижения внутри мира используются слабенькие телепорты, как я подозреваю, давно устаревшей конструкции — что-то в равной степени напоминающее шкаф и вертикально стоящий гроб. Заходишь внутрь, оператор задает пункт назначения, и через пару минут с ошалело пляшущими в глазах солнечными зайчиками выходишь из такого же ящика, но уже в нужном тебе месте.

Вплавленные в металлическую обшивку гроба-телепорта кристаллы тускло засветились. Сейчас узнаем, кто там жаждал встречи. Пять, четыре, три, два, один... Твою мать!

Оказалось, что этот недоучка с одиннадцатой вместо того, чтобы переправить клиентов по очереди, впихнул в телепорт сразу двоих. И когда кристаллы потухли и дверца открылась, на пол, издавая нечленораздельные звуки, вывалилось нечто темное. Сверху так же быстро, но уже с кошачьей грацией приземлилось что-то яркое и всклокоченное. Издаваемые первым, то бишь нижним прибывшим звуки превратились во вполне разборчивую речь, состоящую из непереводимых идиоматических выражений Земли и еще десятка миров, и я невольно заслушалась, пытаюсь зафиксировать в памяти наиболее интересные обороты. Тем временем второй путешественник, светловолосый парень в красной спортивной куртке и широких штанах, уже вскочил на ноги и бегло оглядел помещение, прежде чем окончательно сфокусироваться на моем лице и расплыться в очаровательной улыбке:

— Приветствую тебя, прекраснейшая. Да пребудет с тобой сила богов, да не оставят они тебя милостью своею.

— Привет, Лайс! Я тоже рада тебя видеть.

Уж кого я бываю рада видеть, так именно этого симпатягу!

— Привет, привет, — уже совсем другим тоном отозвался кард, вспомнив наконец о своем спутнике и помогая тому встать на ноги.

Поднятое с пола существо оказалось высоким симпатичным

и до ужаса злым. Впервые за все время знакомства мне довелось увидеть Эн-Ферро с пассажиром — на идущего юноша не тянул. Я оценила заостренные уши, смазливую физиономию и нечеловечески зеленые глаза гостя, сверкавшие из-под упавшей на лоб челки.

— Эльф.

Помню, в первую встречу с представителем данного народа я краснела и заикалась, как школьница на первом свидании, но теперь попривыкла и уже не теряюсь в присутствии этих длинноухих красавчиков. Этот к тому же почти ничем не напоминал обитателя какого-нибудь Дивного Леса: ни тебе золотых кос до колен, ни шелковых одеяний до пола — темные, коротко остриженные волосы, кожаная куртка, джинсы и сбитые ботинки.

— Эльф, — подтвердил Лайс и на правах общего знакомого решил представить нас друг другу, что и проделал со свойственной ему беспардонностью. — Галчонок, это — эльф. Эльф, это — Галчонок.

От прямого попадания в голову тяжелым предметом наглого карда спасло только отсутствие такого предмета в пределах моей досягаемости. Эльфа, судя по всему, подобное представление устраивало.

— Долго ждать? — уточнил идущий.

— Час.

Мужчина понятиво кивнул. Прошелся по комнате, по-хозяйски нажал кнопку электрочайника, небрежно скинул куртку и развалился в кресле напротив меня. Эльф лишь расстегнул молнию черной кожанки и присел на диванчик у двери.

— Оружие, наркотики? — задала я извечный, ставший уже анекдотическим, вопрос.

— Чай, кофе? — в тон мне переспросил гость, намекая на древний обычай, предписывающий добра молодца с дороги накормить, напоить, а потом уже о деле молвить.

Стаська знала, что говорит: Лайс Эн-Ферро был моим постоянным клиентом, появляясь на нашей станции и именно в мою смену раз в два-три месяца. Поэтому желание прибить нахала привычно сменилось радостью от встречи со старым приятелем.

Ну, приятель не приятель, а старым, по крайней мере, по человеческим меркам, Лайс был, хоть и выглядел максимум лет на тридцать. Он был кардом. Не самый известный народ и не очень многочисленный. За все годы работы я встречала только одного из них, того самого типа, который сейчас сидел передо мной и примеривался забросить ноги в грязных кроссовках на стол.

— Чай, кофе? — Моя радушная улыбка не была и вполнину так ехидна и обворожительна, как у гостя.

— Кофе, — милостиво соизволил он.

Крепкий, горячий, две ложки сахара, без сливок — услужливо подсказала память.

Я вопросительно посмотрела на эльфа, тот отрицательно помотал головой.

Сделав кофе себе и Лайсу, вернулась за стол и, не дожидаясь, пока у карда развяжется язык и он заболтает меня до потери памяти и проскользнет на халяву (был уже прецедент), решила сразу же разобраться с формальностями:

— Так что у нас с оружием?

— И наркотиками, — напомнил он.

— И прочими запрещенными к транспортировке предметами.

Идущий изобразил миниатюру «Оскорбленная невинность».

— Ты же меня знаешь.

— Знаю, — согласилась я. Действительно, за все годы знакомства он не пытался протащить через врата ничего запрещенного «Договором о переходах». — А твоего приятеля впервые вижу.

Я воззрилась на эльфа со всей строгостью должностного лица при исполнении. Пришла его очередь отыграть «Оскорбленную невинность», что, к слову, вышло у него намного искренней, нежели у попутчика.

— Галчонок, сама посуди, что мы можем пронести?

На ум пришел компактный пистолет-автомат, по случаю купленный злобным эльфом в нашем мире с целью снижения популяции ненавистных орков на родном Эльмаре. Но профессиональное чутье, шедшее в комплекте с остальными талантами открывающей, говорило мне, что в сумке у него помимо одежды, книг и какой-то неподдающейся идентификации, но явно не входящей в черный список дребедени, ничего больше нет. А Лайс и вовсе путешествовал налегке.

Но задавать глупые вопросы — неотъемлемая часть моей работы.

— Цель перехода?

— Визит вежливости.

Значит, ставим прочерк.

Вечно они скрытничают, эти идущие. Невесть кого из себя строят. Было бы с чего! Ну повезло тебе, родился ты с редчайшим даром идущего через миры (по статистике на одной планете таких одаренных один-два на миллион). Гуляешь теперь по

Сопределью, красотами лобуешься или состояние внучатам навиваешь. Неплохо, согласна. Только отчего ваша братия нас, открывающих, не уважает? Ведь вы, господа хорошие, без нас или никуда, или неведомо куда — об этом не думали? Вот открою я сейчас Лайсу вместо Эльмара Велью, да еще где-нибудь в районе сейсмической активности...

Нет, Лайсу я такую свинью не подложу. Другому идущему, конечно, тоже. Но другому потому что так нельзя, а Лайсу потому что он мне нравится.

Единственный и неповторимый кард появился в моей жизни и в моей операторской около семи лет назад, когда я, окончив стажировку, приступила к самостоятельной работе. В тот раз он не выпал из телепорта, а вполне пристойно вошел через дверь. Представьте себе: чудный воскресный денек, скучающая, в меру романтическая девица, входит он. Красавец-блондин, фигура атлета, улыбка Казановы. Присматриваюсь внимательно и понимаю, что ни в Европу, ни в Азию, и уж тем паче в Эмираты этому аполлону не нужно. Есть в нем что-то такое, что сразу выдает иномирца. А так на первый взгляд обычный человек. Единственное отличие — длинные крепкие когти серебристого цвета. И хвост.

Про хвост я узнала потом, когда отправила гостя куда-то на Каэлер и кинулась искать по базе все о кардах. Рошан тогда не на шутку удивился моему рвению, а когда понял его причину, вместо «все о кардах» посоветовал просмотреть «все о Лайсе».

Увы и ах — не про нашу честь оказался красавчик. Лайсарин Эн-Ферро был, как выяснилось, фигурой в Сопределье известной, если не сказать легендарной — проводник через миры, единственный за последние шестьсот лет. В принципе тот же идущий, но способности проводника не ограничиваются перемещением с планеты на планету. Проходя через ворота, он создает такое силовое поле, что при должной концентрации способен повести еще двух-трех спутников, не имеющих и зачатка дара, как сегодняшний эльф, например. Вообще такое и я могу, и любой из открывающих, но мы по «Договору о переходах» не имеем права оставлять попутчиков в чужих мирах — максимум на экскурсию сводить и вернуть обратно на родину. А Лайс в свое время перевел около двух тысяч кардов из родного мира на Юули, где те основали колонию. Господин Эн-Ферро после того случая прочно вошел в историю, но по базе легендарная личность проходила как наемник, и нанимали его не только для переходов. К героическому досью прилагалась краткая справка, согласно которой вышеупомянутый товарищ разыскивался властями двадцати восьми государств шестнадцати сопредель-

ных миров по подозрению в причастности к кражам, разбойным нападениям, похищению людей (и нелюдей), убийствам и за — единственное доказанное преступление — неуплату по счету за трехдневное проживание в гостинице с полным пансионом. Не знаю, как остальные его подвиги, но в последнее готова поверить без доказательств — есть у карда необъяснимая и непреодолимая тяга к дармовщинке. Даже врата каждый раз норовит пройти без оплаты.

Кстати, об оплате.

— Лайс, может быть, пока кофе остывает, ты рассчитаешься?

Называть стоимость услуг не имело смысла, кард знал расценки назубок.

— Всенепременнейше, божественная. — Широким жестом он выложил на стол три золотых.

Только вот таковыми они были лишь на первый взгляд. Действительно золотой была одна монета — изагрский империл. Вторая денешка представляла собой кустарную подделку того же империла и была изготовлена, наверно, из самого дешевого золотосодержащего сплава во всех сопредельных мирах. А третья... Третья монета была истинным произведением искусства, так как являлась мороком. Весьма качественным. Иллюзия имела объем и вес, приятно холодила ладонь, но, боюсь, растаяла бы, как только создавший ее маг прошел бы врата.

Глядя в наглые серые глаза, я придвинула к себе единственную настоящую монету. Симпатия симпатией, но благотворительность не входит в число моих служебных обязанностей.

— Думаю, у тебя найдется чем заменить эти две.

Эн-Ферро издал вздох, который кто-то менее искушенный в общении с ним мог бы принять за выражение раскаяния, и углубился в созерцание кроссовок.

В поисках поддержки, а точнее, двух недостающих монет, я обратила взор к эльфу. Тот не на шутку смутился, но ничего лучше, чем вопросительно впериться в карда, не придумал.

— Галчонок, — с тоской начал наемник, и я поняла, что сейчас и здесь одним из величайших актеров Сопределья будет разыграна грандиозная драма о двух отважных героях, истративших по пути в мою скромную контору последние деньги. Причем истративших их как минимум на спасение мира. Да куда уж там — миров! Или я услышу дежурную байку о том, как поездом отрезало карман, в котором деньги лежали.

Но предсказать поведение Лайса невозможно, и в этот раз он выбрал новую тактику.

— Галчонок, мы на мели. Готов на все, дабы оплатить проход... Согласен даже на стриптиз.

Ух ты! Истинным наслаждением было видеть залившегося краской Лайса и лезущие на лоб глаза эльфа.

Эльф, конечно, мог думать все что угодно, но истинной причиной, по которой я однажды намекнула идущему, что хотела бы увидеть его обнаженным, был мой чисто научный интерес. И его хвост. Ну очень мне хотелось посмотреть, как он у кардов выглядит. Тот разговор состоялся три года назад. Тогда Лайс был категорически против, настолько, что у него неожиданно отыскались деньги за переход, а я узнала, какая я грубая и беспринципная извращенка. И теперь он согласен. Да, видимо, и впрямь туго у ребят с финансами. А мне что прикажете делать? Увидеть, как и откуда у карда хвост растет, конечно, интересно, но подвергать унижительной процедуре лучшего клиента, да еще и на глазах постороннего эльфа — это слишком. Не простит до окончания жизни, и в лучшем случае — моей (карды живут очень, очень долго).

— Что же ты, Галина? Когда сам Лайс Эн-Ферро предлагает свои услуги, отказываться не стоит.

За годы работы я привыкла к внезапным появлениям шефа, а вот гости одновременно вздрогнули и уставились мне за спину. При этом глаза у эльфа стали такие, словно дракон предстал перед ним в истинном обличье. На всякий случай я даже обернулась. Человек. И, как по мне, довольно привлекательный: подтянутый, широкоплечий, с густой каштановой шевелюрой, неизменной двухдневной щетиной и ироничным прищуром карих глаз. Не знаю, сколько тысяч ему уже стукнуло, но в повседневном мирском варианте Рошан выглядел на сорок — сорок пять человеческих лет.

Наши взгляды встретились, и я не удержалась от приветственной улыбки. Дракон подмигнул в ответ.

— Считаю, вопрос исчерпан.

Шеф шагнул к столу и сгреб с него монеты. Иллюзорная в его руке рассыпалась мелкими искорками, а оставшиеся две он протянул Эн-Ферро.

Но ведь треть оплаты за переход — мои комиссионные!

Либо праведный гнев легко читался на моем лице, либо чешуйчатый гад... пардон, дорогой начальник не погнушался влезть ко мне в голову.

— Поверь мне, Галина, услуги господина Эн-Ферро я ценю намного выше. — Вряд ли шеф говорил о стриптизе. — А правящий дом Ваолов, — легкий поклон элфу, — несомненно, имеет право на незначительный кредит в этом заведении.

Дом Ваолов? Ой, черт! Сейчас еще с меня стребует золотишка. Пару килограмм. Или сколько там у них на Эльмаре стоят древние вазы из цельных кусков горного хрусталя?

Эльф учтиво поклонился, очевидно, польщенный славой своего семейства в здешних широтах. Какие мы впечатлительные! Ишь как глазки заблестели! Да плевали мы с высокой башни и на дом Ваолов, и на Долину Роз, и на весь ваш Эльмар! И лично на их светлейшее высочество князя Окнира. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб он провалился!

Нет, Рошан точно повадился сегодня читать мысли подчиненного персонала. А иначе с чего бы так укоризненно качать головой? Ну и черт с ним! Я сосредоточилась и стала усердно думать о том, какой я трудолюбивый и исполнительный работник и как чудесно было бы, если бы мой безмерно любимый начальник повысил мне зарплату. Времени до открытия врат достаточно, авось почувствует.

— Ждать целый час не обязательно, — не оценил моих стараний шеф. — Раз уж я здесь, открыть проход в Долину Роз будет несложно. Думаю, князь Окнир с нетерпением ожидает сына.

Сына? Я поглядела на эльфа. Глаза зеленые, уши острые — все, на этом семейное сходство кончалось. Но Рошану видней. Раз сказал, сын, значит — сын. Надо же, а первое впечатление произвел вполне приятное.

— Прошу за мной, господа!

Вот пусть сам с ними и возится. Когда шеф у руля, нам, простым смертным, к дверке и подходить не стоит. Сам откроет, сам проводит, при желании и не через стационарный портал, а прямо в объятия любящего отца. На то мы и дракон всея Вселенной.

Скатертью дорога, халявчики хреновы!

— Увидимся, Галчонок!

Угу. И мне почему-то кажется, что скоро.

— До свиданья! — Воистину прощальный поклон достоин сына эльфийского князя.

Пока-пока... папе привет.

— Галина, ты мне пока кофейка завари. Из той пачки.

Естественно. Мы ж такие непростые! Мы не такие, как все! Нам кофейка из той пачечки! А коньячок из той бутылочки! А вам, мои милые, большую драконью фигу!

— Галина!

А че? Я — ниче!

— И себе завари, не стесняйся. Коньяк возьми. Тот.

Я с наслаждением отхлебнула из чашки. Очень вкусный кофе из очень большой чайной чашки. В кресле напротив сидел Рошан со своей «мензуркой».

Вопреки ожиданиям голову мне не оторвали и даже не намылили.

— Так это вы их ждали? — вспомнился давешний звонок шефа.

— Его.

— Эльфа?

— Лайса. Когда я узнал, что сегодня попасть на Эльмар с Хиллы можно только через Землю, был абсолютно уверен, что он пойдет через твои врата.

— А откуда вы знали, что он вообще пойдет? — любопытствовала я. Пророческого дара за шефом ранее не наблюдалось.

— Эльф. Сын Окнира.

Пришлось подождать, пока начальник сделает еще несколько глотков и продолжит:

— Завтра Келвай — величайший праздник Долины Роз. В этот день у эльфов принято посвящать новых воинов, играть свадьбы и проводить коронации.

— Коронации? Окнир передаст корону сыну? Что-то не верится.

— Правильно не верится. До передачи власти не дойдет. Князь представит совету наследника, чем подтвердит право Ваолов на престол.

— В каком смысле? — Я ничего из сказанного не поняла и понимать не стремилась, но неофициальная обстановка директорского кабинета располагала к непринужденной, ничего не значащей беседе.

— Видишь ли, Галчонок, — (ну да, Галина я только при клиентах), — в Долине Роз своеобразные законы. Обычно старые и мудрые эльфы со временем отходят от мирских забот, в том числе и от правления, но случалось, что старички впадали в маразм, продолжая активно руководить государством. Для таких-то случаев в эльфийских законах Эльмара и есть пункт об обязательном наличии у главы правящего дома наследника, который должен пребывать в здравом уме и трезвой памяти и быть готовым в случае чего сменить зарвавшегося отца.

— А если наследника нет?

— А если наследников нет, совет вполне может объявить о смене правящей династии. Именно так дед Иоллара и получил корону.

— Чей дед?

— Иоллара, эльфа, который был с Лайсом. Вы разве не знакомы?

— В первый раз его видела.

И, надеюсь, в последний — не хочу иметь ничего общего с этой семейкой.

— Странно, — подозрительно прищурился шеф. — Эн-Ферро с ним лет сорок нянчился и до сих пор вас не познакомил?

Я пожалала плечами: с Лайсом мы не ахти какие друзья, с чего бы ему представлять мне своих приятелей?

— А что значит нянчился?

— Ну. — Дракон неопределенно повел рукой. — Была там одна история...

Терпеть не могу недомолвок. Я впилась взглядом в начальника, намереваясь вытянуть из него все об Эн-Ферро и сыночке Окнира. Рошан недовольно поморщился и тоном «только отцепись» начал:

— Наследник правящего дома — первая мишень для других претендентов на престол. Тем более такой наследник...

— Хм?

Шеф горестно вздохнул. Ну а кто его за язык тянул?

— Давным-давно Ленир Ваол, отец Окнира и дед Иоллара заключил перемирие с орками, и в целях укрепления межрасовой дружбы отдал в жены их вождю одну из принцесс прежнего правящего дома. У них родилась дочь, и когда собственный сын князя подрос, он женил его на полукровке. Появившийся на свет в результате этой череды браков Иоллар является одновременно наследником Окнира, орочьего рода Т'арэ и прежней правящей династии Зеолов. Теперь ясно?

В целом, если не пытаться запомнить кучу ненужных имен, ясно.

— Пока он жив, — продолжал рассказ дракон, — ни один род не имеет таких прав на престол, как Ваол. Да, парня несколько раз пытались убить. Во время одной такой попытки погибла его мать, и князь решил больше не рисковать. Окнир нанял нашего приятеля Лайса, чтоб тот увел мальчишку с Эльмара и поселил в каком-нибудь тихом мире, а в назначенный срок возвратил домой.

Кофе закончился. Рошан покосился на стоящий на столе коньяк, вынул из выдвижного ящика невысокие пузатые бокалы и буквально из воздуха достал тарелочку с нарезанным лимоном. Лимончик был не первой свежести — сок с него стек, корка затвердела, а мякоть обветрилась и потемнела. Не знаю, где дракон хранит свои запасы, но обновляет их, видимо, нечасто. Шеф с сожалением вздохнул и отправил несостоявшуюся за-

кусь в корзину. Сжалившись, я принесла шоколадку и апельсин из личных резервов.

— Итак, Лайс увел этого Иоллара подальше от злобных конкурентов в некий пасторальный мирок, где парень пересидел смуту, а теперь вернул назад?

— Не совсем. Не было никакого пасторального мирка. Лайс Эн-Ферро и спокойные миры отталкиваются друг от друга с силой одноименно заряженных частиц. Сначала он собирался оставить наследника где-то на Пантэ, но передумал. То ли увлекся ролью няньки, то ли дитя попало больно непоседливое. Как я слышал, Лайс периодически тягал парня в разные миры...

— Где они вместе попадали в разные передраги, — закончила я, зная образ жизни карда.

— И это неплохо. В смысле, неплохо для будущего правителя Долины Роз. Жизненный опыт как-никак.

Угу. Жизненный опыт. Навыки рукопашного боя, владение различными видами оружия от холодного до лучевого и, судя по вдохновенной речи в момент вываливания из телепорта, неплохое знание языков. Окниру безумно повезло с наследником. Так ему и надо!

ГЛАВА 2

Об Иолларе Лайс Эн-Ферро мог бы рассказать намного больше Рошана. Но в то время, когда Хранитель и открывающая коротали зябкий зимний вечер за бутылочкой коньяка и непринужденной беседой, карда на их станции не было.

Появился он тут только следующим утром. Присел на диван в приемной, отстегнул от пояса походную флягу и отпил немного воды. Он с удовольствием выпил бы кофе, но сегодня дежурила не Галла. А молчаливая красавица Соня мгновенно нагоняла на идущего тоску. Даже сидеть с ней в операторской было для Лайса невыносимо — в обществе этой девицы он чувствовал себя как на похоронах и пару раз ловил себя на мысли, что безуспешно пытается припомнить, кто же все-таки умер. Бр-р. Кроме того, Рошан предупреждал однажды, что оставаться наедине с этой открывающей не только скучно, но и опасно: в любой момент со стороны Пантэ могут открыться врата, и зайвится ее нервный возлюбленный, этот доморощенный Отелло эльфийских кровей. Нет уж, увольте, лучше в приемной подождать. Тем более на сердце и без траурной Сони невесело.

Где он просчитался? В чем? Лежавшая на коленях наполо-

вину заполненная записями тетрадь, которую он перелистывал последние десять минут, не давала ответов. Семнадцатая по счету тетрадь, исписанная мелким почерком.

Записи он стал вести по совету Кира: «Ну и что, что память у тебя абсолютная? Дневники ведутся не только для воспоминаний. Мысли и события, записанные на бумагу, проще поддаются осмыслению». Друг плохо знал Иоллара, а иначе понял бы: все, что связано с этим мальчишкой, не поддается осмыслению, будь оно записано хоть трижды. Даже самого себя понять в данной ситуации трудно. Обычный наем, пустяковое задание. И кто знал, что все так обернется?

Предложение поработать проводником нашло его через почту идущих. Обещанная за выполнение заказа сумма послужила хорошим стимулом, чтобы уже на следующий день он стоял перед эльфийским князем.

— ...позавчера были похороны. Дворец охраняется... днем и ночью с моим сыном находятся два опытных воина и маг, но боюсь... А политическая обстановка в Долине Роз... Но Эльмар — легальный мир, и мы, его жители, не обладающие способностями проходить... наслышаны, особенно о вас, господин Эн-Ферро...

Лайс слушал уже час, и витиеватая речь эльфа давно превратилась для него в размеренное бу-бу-бу. Неужели трудно просто сказать, что на его сына совершено уже четвертое покушение? Что последняя попытка — обстрел кареты, в которой ехали княгиня с наследником, едва ли не увенчалась успехом: мальчишка ранен, а князь Окнир остался вдовцом. Чему, кажется, он был бы рад, если бы не страх, что вместе с нелюбимой женой и не слишком любимым сыном мог лишиться еще и короны.

— Как вам Пантэ? — решил прервать венценосного заказчика Эн-Ферро. — Небольшой спокойный мир. Я взял на себя смелость согласовать размещение вашего сына с тамошним Хранителем.

Был повод наведаться к Рошану, совместить приятное с полезным.

— Пантэ? — Окнир сосредоточенно нахмурился, и кард понял, что тот не слишком интересуется жизнью недоступного ему Сопределья: название этого мира было князю незнакомо. — Пусть будет Пантэ. Лишь бы Иоллар оставался живым и здоровым до следующего Большого Келвая.

«А потом уже неважно?» — усмехнулся про себя наемник.

Но все же поинтересовался у «любящего» отца:

— Как быть, если в течение этого периода вы захотите увидеть сына?

— Увидеть? — Ни о чем подобном эльф и не думал. — Нет. Достаточно будет вашего ежегодного отчета, что с ним все в порядке.

Долгих проводов наследнику князь не устраивал. Хватило того, что в окружении стражников провел парня до станции. На пороге скромного домика, за дверью которого скрывались врата, Окнир напоказ порывисто обнял сына, напрочь позабыв о свежей ране на его плече, смахнул несуществующую слезинку и поспешил во дворец.

— Так значит, ты Иоллар? — спросил кард уже в помещении.

— Так значит, ты Лайс Эн-Ферро? — в тон ему отозвался юноша.

Он не был похож на отца, как и на прочих здешних эльфов. Вместо золотистых кудрей до плеч темные, почти черные волосы, собранные на затылке в свисающий ниже лопаток хвост. Кожа не такая светлая, как у сородичей, а словно чуть тронутая летним загаром. Худощавый, но без эльфийской хрупкости.

— Нервничаешь?

— А надо? — Принц снял куртку и, ругаясь сквозь зубы, рассматривал расплывающееся на плече пятно. Напомнили о себе ненужные отцовские объятия — открылась рана, и сквозь бинты и тонкую ткань рубашки проступила кровь.

Ругался эльф по-орочьи. Тихо, но все же не настолько, чтобы чуткое ухо карда не смогло уловить смысла сказанных слов, величал папашу тупым остроухим ублюдком. Наемник непроизвольно перевел взгляд на уши наследника, пусть не такие длинные, как у большинства местных эльфов, но без сомнения острые, и не сдержал улыбки:

— Давай помогу.

Вытянул вперед руку. Театральный жест, но эльмарцы — народ темный, в магию без показной атрибутики верят слабо.

— Получше?

Принц благодарно кивнул.

— Повязку на Пантэ снимешь.

— Нет.

— Хочешь пощеголять перед тамошними девицами следами боевых ранений?

— Я не сниму повязку на Пантэ, — едва ли не по слогам выговорил эльф, — потому что не пойду на Пантэ. Я не собираюсь больше сорока лет сидеть в этом заповеднике.

Разговор, начинавшийся как пустой треп, принимал неожиданный оборот.

— Очень интересно. И куда же, позволь узнать, ты собрался?
— Сюда! — Мальчишка снял со стеллажа одну из стоявших там книг и протянул наемнику.

Судя по тому, как скоро Иоллар отыскал нужную ему брошюру среди путеводителей по Сопределью, принц Ваол планировал свой уход с Эльмара более тщательно, нежели его отец.

— Салам? Еще интересней. И как ты туда попадешь?

— Ты меня проведешь.

От подобной наглости Эн-Ферро просто опешил.

— С какой стати мне это делать?

Эльф выложил на скамью между ними увесистый кошелек.

— Это золото. Столько же, сколько отец обещал тебе после моего возвращения на Эльмар. Я тебя нанимаю.

— Я не настолько падок на деньги, как ты мог подумать, мальчик, — улыбнулся идущий. — К тому же твой родитель нанял меня первым.

— Ну и что? Ваша сделка предполагает мой уход из мира, а куда — князю наплевать. Пантэ ты сам ему предложил, и не будет ничего страшного, если ты отведешь меня в другое место.

Определенно, логика в его словах присутствовала. Но у Эн-Ферро был собственный кодекс.

— Прости, парень, я не принимаю заказов от детей. А ты по меркам твоего народа еще лет двадцать будешь считаться несовершеннолетним.

— По меркам моего народа, я уже два года считаюсь взрослым мужчиной, воином, — отчеканил принц.

Кард поглядел на него с недоумением.

— Я орк! — заявил мальчишка гордо.

— Ты в зеркало по утрам смотришься, орк? — расхохотался Эн-Ферро. — Ушей своих давно не видел?

— Видел. А это ты видел?

Длинное узкое лезвие со свистом рассекло воздух в нескольких сантиметрах от лица карда.

— Клинки Т'арэ? — не поверил увиденному наемник. Он редко бывал на Эльмаре, но с владетелем Стиаром в свое время встречался и легенду древнего орочьего рода знал.

— Клинки Т'арэ, — согласился мальчишка. — И если они у меня, то я кто? Подсказываю: правильный ответ — Иоллар Т'арэ. Т'арэ, а не Ваол. Орк, а не эльф. То есть вполне совершеннолетний. И ты можешь без зазрения совести заключить со мной контракт на переход.

— На Салам? Но почему именно туда?

Принц раскрыл путеводитель на одной из страниц и ткнул пальцем в цветной рисунок:

— Хочу увидеть это. А если можно, и проехаться.

Лайс всмотрелся в картинку. Самоходка? Примитивный недоавтомобиль, работающий на угле, — предел мечтаний острого пацана из слаборазвитого мира? Кард разочарованно вздохнул: а ведь мальчишка почти начал ему нравиться. И вдруг обнаружить такое пустоголовое детство! Мать три дня назад похоронил, сам чудом жив остался, папаша его в ссылку без сожалений спровадил — а ему бы на самоходке проехаться! Даже от детеныша тролля в семнадцать лет можно ожидать больше разума! Что вообще у него в мозгах творится?

В мозгах у принца творился форменный кавардак. На миг заглянув в чужое сознание, магистр Эн-Ферро ужаснулся. Непонятно было, на чем держится вся эта бравата и дерзость — не имей он возможности читать мысли, никогда не поверил бы, что можно нести в себе столько боли и горечи. Ни одной светлой мысли. Только скорбь по погибшей матери, злость на бесчувственность и эгоизм отца, грусть от расставания с единственными оставшимися в этом мире родными — бабушкой и дедом. Только одиночество и глухая тоска. А пресловутая самоходка — лишь предлог, чтобы оттянуть приход на Пантэ, в этот, как он выразился, заповедник, где в той же тоске предстоит провести еще сорок лет.

— Знаешь, Салам не лучший выбор. Убогий мирок. Да и эти штуковины ломаются каждые полчаса, вдоволь не наездишься.

— Есть другие предложения?

Нужно было сразу сказать: Пантэ. Пантэ, и никаких вариантов. Прекрасная планета, на девяносто процентов залитая водой, где на небольших, удаленных друг от друга островках проживают представители основных рас Сопределья, но преобладают конечно же эльфы. Изумрудные моря, белые скалы и золотистые пляжи, на которые по ночам льют свет две близняшки-луны. Они освещают кукольные домики, крытые пальмовыми листьями, и ажурные переходы воздушных замков. Хороший мир, лучше не придумаешь... Заповедник.

— Вот. — Эн-Ферро достал другой путеводитель. — Навгас. Самое развитое, оно же самое крупное государство Фиан. А если тебя интересуется самоходный транспорт, то, поверь мне, эктокары лучшее, что есть в Сопределье.

Принц равнодушно взглянул на рисунок, но, подняв глаза на наемника, попытался изобразить интерес.

— Пусть будет Навгас. Золото твое.

— Этого много. Оплатишь переход и проживание в гостини-

це. Остальное оставь себе, пригодится. И еще, Иоллар — это слишком длинно. Не будешь возражать, если я стану звать тебя Ларом?

— Буду, — нахмурился мальчишка.

Так звала его мать, поймал Эн-Ферро горькую мысль. Мать, дед Стиар и бабушка Левина. Теперь — только дед и бабушка, больше никому это не позволено.

— Тогда Илом.

— Это же не имя, бессмыслица какая-то.

«Такая же бессмыслица, как и то, что я сейчас делаю», — подумал Лайс.

— Зато коротко и удобно. И такое имя будет только у тебя. Идет?

— Идет.

А на Навгасе, спустя всего три дня, мальчишка от него сбежал...

— Хранитель просил передать, что задерживается, — скорбно возвестила вышедшая из операторской Соня.

Лучше бы кофе предложила.

...Он исчез наутро четвертого дня. Бросил на стол горсть монет и кристалл-переводчик, неведомо как определив в коммуникационном амulette еще и устройство слежения. Поначалу Лайс не переживал, без паники собрал вещи, позавтракал. Куда он денется? Не зная мира, страны, языка и законов, далеко не уйдешь. На розыск сбежавшего подопечного отвел себе два дня.

Нашел он эльфа почти через девять месяцев.

Парень за это время вырос на полголовы, раздался в плечах, подстригся по местной моде и не выглядел уже зеленым юнцом. Взрослости облику добавляла шишка на лбу, синяк под глазом и испуганно кутающаяся в простыни девица за его спиной.

— Это мой друг, — на чистом фианском успокоил ее Иоллар, выталкивая идущего в коридор.

Эн-Ферро, первым побуждением которого было поставить наглому принцу фингал и под вторым глазом, для симметрии, растерялся. Сам он трудностей с изучением языков не испытывал, но от эльфа подобных способностей не ожидал.

— Как ты фианский выучил? — спросил он, напрочь забыв все, что собирался высказать пропаже при встрече.

— А что здесь учить? — усмехнулся мальчишка. — Это же эльмарский савтик, только немного исковерканный.

Да, определенное сходство между забытым старооркским

наречием Эльмара и действующим языком Фианской федерации было. Но...

— На савтике уже тысячу лет не говорят, откуда тебе его знать?

— А я образованный, — хмыкнул эльф. — Сразу бить будешь или поговорим?

— Поговорим, — неожиданно для себя расслабился Эн-Ферро. — Бить тебя, смотрю, уже некуда. Кто тебя так?

— А, это? — Иоллар коснулся лба. — Сам. С управлением не справился на последнем круге. Но ничего, квалификацию все равно прошел. Послезавтра призовой заезд. Посмотришь?

Кард открыл рот. Через секунду закрыл, так и не произнеся ни слова. Происходящее казалось безумным сном. Может, ущипнуть себя, чтобы проснуться? Не стал. Сон или не сон, но ему начинала нравиться эта фантазия сумасшедшего. Эльмарский эльф (или орк, бездна с ним!) без посторонней помощи устроился в чужом мире, выучил язык, обзавелся квартиркой на окраине мегаполиса и длинноногой подружкой, а теперь собирается участвовать в призовом заезде, управляя машиной, которую лишь девять месяцев назад впервые увидел на картинке. Бред! Но какой бред!

— Так посмотришь? — повторил принц.

У него здесь совсем никого нет, понял Эн-Ферро, заглядывая в его не сильно посветлевшие с последней встречи мысли. У него вообще никого и ничего нет. Потому и учится всему так быстро, целиком отдаваясь новому делу в попытке оторваться от реальности и от самого себя. И знал же, что он будет его искать, даже не удивился сегодня, открыв дверь, но все же надеется на что-то. На чудо, возможно.

Как и любой маг, Лайс в чудеса не верил. Но и чужую веру ломать не хотелось. К тому же мальчишка его удивил, а значит, чудо свое заслужил по праву.

— Посмотрю. Но только один заезд. Потом, извини, у меня есть другие дела.

Юноша удрученно кивнул.

— Адрес не меняй, месяца через три тебя навещу. Папаше твоему отчет нужно будет отправить.

Судя по сумасшедшей радости в глазах, в такое чудо Иоллар и сам не верил.

В том заезде эльф не вошел даже в первую десятку. Но были и другие.

Были другие миры и другие страны. Новые открытия и неожиданные увлечения. Иногда он оставлял Ила на Навгасе, иногда на Леве или Таре. Год с небольшим, когда Эн-Ферро вер-

нулся к магической практике в храме Пилаг¹, парень провел на Каэлере. Но чаще конечно же брал его с собой, заранее предвкусывая, какой еще сюрприз преподнесет ему непредсказуемый эльмарец.

А потом был Раван. Восстание крипсов — чужая война, на которой Эн-Ферро чуть было не потерял своего подопечного. Нет, не так: на Раване он все же потерял подопечного, приобретя взамен друга. По крайней мере, так он тогда думал. И до последнего дня был уверен, что пути их теперь разойдутся не скоро.

Так что же произошло? Почему в положенный срок Иоллар собрал сумку и скомандовал возвращение? Почему даже словом не обмолвился, что не прочь был бы остаться с ним?

Странный мальчишка, которого он, не кривя душой, звал другом, но так и не смог понять до конца...

Рошан появился на станции через час. Вошел в контору с улицы, тщательно вытер о коврик ботинки. В городе была зима, а в этом городе зима означала одно — грязь. Галчонок как-то говорила, что у них иногда идет, а то и лежит снег, но Лайс ко всем ее словам относился с недоверием.

— Извини за задержку. — Дракон вместо приветствия махнул в сторону кабинета. — Я думал, ты будешь позже. Врата на Эльмар откроются только через три часа.

— Я шел через Солею.

— В Гранитном банке по-прежнему самые большие процентные ставки?

— Нет, но я храню верность традициям, — попытался пошутить Эн-Ферро.

Полученное от Окнира золото казалось ценой за предательство, и только здравый смысл заставил положить эти деньги на счет, а не выбросить в ближайшую канаву.

— Переживаешь из-за Иоллара? — Хранитель кивнул на тетрадь, которую кард сжимал в руках. — Не можешь понять, почему он решил вернуться?

— Не могу.

— Все просто. Мальчик повзрослел, стал умнее и ответственной. Его место на Эльмаре, и он это осознал. А еще, думаю, он понял, что не может бродить с тобой по Сопределью вечно.

— Почему?

¹ П и л а г — имя обожествленной прародительницы кардов, а также название самого культа. Считается, что именно Пилаг наделяет избранных магической силой, поэтому все маги у кардов именуются служителями (или магистрами) Пилаг.

— Да потому что ты, Лайс, не вечен! Прости за прямолинейность, но ты не хрупкая барышня, чтобы я с тобой деликатничал. Ты — кард, он — эльф. Когда твоя жизнь подойдет к концу, Иоллар будет все еще молод и полон сил. Думаешь, парень хотел в один прекрасный момент обнаружить себя у свежей могилы на незнакомой планете, где ему предстоит прожить до конца дней, потому что ты был... Тьфу ты! Потому что ты единственный в Сопределье проводник, и когда тебя не станет...

— Хватит, понял уже! — проворчал Эн-Ферро. — Устроил мне репетицию похорон. Надеюсь, ты прав, и Ил вернулся, потому что пришел к тем же выводам. Хотя драконьего глубокомыслия я в нем не замечал.

— Как ни крути, его решение нам на руку, — невозмутимо изрек дракон. — Он был бы помехой. Слишком уж он у тебя... неугомонный.

— Я сам был таким, — вступился за товарища Лайс.

— Ты никогда таким не был, — покачал головой Хранитель. — Все твои авантюры на деле — плоды тщательного расчета. А мальчишка бросался из крайности в крайность, не задумываясь о последствиях. С ним могли возникнуть сложности.

А могли и не возникнуть. Дракон в своих суждениях опирался на логику, а Эн-Ферро знал по опыту, что эта самая логика не раз пасовала перед поступками эльмарского принца. Взять хотя бы тот случай на Тиопе...

— Не раскисай! Навестишь его позже. Хотя вместо Эльмара я бы советовал тебе почаще заглядывать на Юули.

— Зачем? — Идущий загодя нахмурился, догадываясь, что сейчас услышит.

— Я недавно был там. Видел твоего сына.

Кард поморщился:

— Ребенок, зачатый в лаборатории и рожденный женщиной, с которой я был едва знаком, не может называться моим сыном. Им нужна была кровь Пилаг, и они ее получили. Дальнейшее — не мои заботы.

— Род Пилаг — это не только кровь. Мальчика нужно обучать, и никто кроме тебя не сможет сделать этого.

— На Юули, с ее четырьмя баллами, этого не смогу даже я. Так что закроем тему.

На какое-то время в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом закипающего чайника.

— Сегодня только растворимый, — извинился Рошан.

Лайс равнодушно кивнул.

— Прости, что каждый раз возвращаюсь к этому. Но в Со-

пределе нет других адептов Пилаг, и как Хранитель я не хотел бы, чтобы эта уникальная магия умерла вместе с тобой.

— Рошан, скажи, великий драконий оракул предсказал мне скорую смерть?

— Кто? — удивленно вскинул брови тот. — Какой оракул?

— Не знаю. Оракул, гадальные кости или ты просто сон дурной увидел, но отчего-то весь наш разговор сегодня сводится к моей трагической кончине.

— Извини.

— К тому же, если все удастся, то, надеюсь, что девочка сможет открыть Свайлу, и я перестану быть таким уникальным.

— Устал от славы?

— Устал от ненужной болтовни. Наш предыдущий план в силе? Я все еще не уверен в правильности выбора мира. Тар хорош для обучения, и то, что он закрыт для драконов, тоже, кстати, неплохо, но условия жизни...

— Нормальные условия, — возразил Рошан. — Свежий воздух, чистая вода.

— Полное отсутствие генетически модифицированных продуктов, — поддакнул кард. — Она же через неделю сбежит отсюда. Ни одна избалованная техническим прогрессом женщина не согласится жить в мире без фена и телефона.

— А мне кажется, ей понравится. Она натура романтическая, а Тар — воплощенный мир меча и магии, так красочно описываемый в земной литературе. Девочка эти книги стопками глотает. Фэнтези. Знакомое слово?

— Приходилось читать, — хмыкнул идущий. — Некоторые миры показаны очень реалистично. Особенно в твоих книгах.

— Откуда ты... — взревел Рошан, багровея.

Негодование дракона Эн-Ферро понимал. Кир говорил, у каждого из них есть такое вот небольшое увлечение, и зачастую не одно, но обсуждать свою жизнь в мирах не принято даже между Хранителями. А тут появляется какой-то кард, и выясняется, что он знает твои маленькие тайны. Как здесь не выйти из себя?

— Не заводись, я случайно узнал. У тебя во второй книге описывается один случай, имевший место в реальной жизни. Причем в моей. Некрасивая в общем-то история, в которую я вляпался лет семьдесят назад на Аваире и о которой, между прочим, никто, кроме вас с Киrom, не знал. Хотел даже в суд на тебя подать за разглашение конфиденциальной информации.

— Что ж не подал? — улыбнулся, успокаиваясь, дракон.

— Передумал. Приятно, знаешь ли, послужить прототипом для главного персонажа героической саги.

— А ты от скромности не умрешь! — притворно возмутился Рошан. — То, что я вставил в книгу один эпизод из твоих походов, еще ни о чем не говорит. Прообразом моего героя, если хочешь знать, был Азур Смелый — рыцарь ордена Ворона.

— А-а, — протянул разочарованно идущий. — То-то я думаю, что за меч у него такой? У меня волнистых клинков никогда не было. Обидно — не то слово! Но продолжение все равно прочитаю. Придумал, чем закончить?

— Нам с тобой сейчас о другом думать надо, — вернулся к прежней теме Хранитель. — Итак, проведешь ее на Тар как пассажирку. Защитные блоки она с горем пополам ставить умеет, так что открывающую в ней не распознают...

Обсуждение дальнейших планов затянулось на добрых три часа. Лайс запоминал, записывал, спорил и соглашался, предлагал свои решения и в конце концов вошел в такой раж, что дракон вынужден был его осадить:

— Угомонись ты уже! Основной план у нас есть, а нюансы за тобой. Подумай, что еще может пригодиться. А мне нужно поговорить с девочкой. Даже не знаю, как она это воспримет, но надеюсь, поймет и согласится. И если согласится, то где-то через неделю и пойдете.

— Через неделю?! Ты даешь ей всего неделю, когда сам релся на это несколько лет?

— Я боюсь, что если дам ей больше времени, она изведет себя лишними сомнениями и откажется.

Идущий недоверчиво поглядел на Хранителя. Скорее уж дракон боится, что, если уход затянется, он сам измучит себя сомнениями и, может быть, никуда уже воспитанницу не отпустит.

— А тебя я попрошу сходить на Юули, — продолжил тем временем Рошан.

Эн-Ферро упрямо закусил губу.

— Не за тем, успокойся. Со своими проблемами сам разберешься. Сейчас мне нужно, чтобы ты еще раз провел клинические исследования крови. Образец я дам. А лучше, чем в научном центре кардов, этого не сделаешь нигде.

— На Вилиле хорошие лаборатории.

— На Вилиле невозможно выделить магическую составляющую, — парировал дракон. — Так что кончай ерничать и собирайся. Могу открыть проход хоть сейчас.

— К чему такая спешка?

— В семь начинается ее смена, и я хочу, чтобы к этому времени тебя тут не было.

— Поговоришь с ней сегодня?

— А толку тянуть? — вздохнул Рошан.

Глядя на карда, идущего к порталу легкой мальчишеской походкой, дракон неожиданно додумал никак не дававшуюся ранее концовку первой главы следующей книги цикла. Да, именно так должна выглядеть завязка новых приключений его героя! В разговоре с наемником Хранитель-беллетрист слукавил: от Азура Смелого персонаж его книг получил яркую внешность и волнистый клинок Ворона. Прочие его качества были любовно срисованы с Лайсарина Эн-Ферро — солдата удачи Сопределья, магистра Пилаг, друга драконов.

ГЛАВА 3

Галина

Интересно, что я на этот раз натворила?

Такой была моя первая мысль, когда в самом начале смены шеф пригласил меня в свой кабинет.

Вторая мысль была более конкретной: что именно из того, что я натворила, дошло до руководства? Орки с Каэлера наступали, как я сместила выход из портала в кучу конского навоза? А нечего руки распускать! Мало того что на Землю ходят, как в бордель, так еще и... Нет, не орки. С этими Рошан сам разобрался бы — хамов никто не любит. Мирайа! Стерва эльфийская! Грублю я, видите ли, высокородным дамам. Да видали мы таких высокородных, в рядок на окружной! Шлюха, она шлюха и есть! А если Окнир? Прислал-таки счет за вазу? Это уже посерьезнее будет. Но я-то откуда знала, что она такая древняя? У меня, допустим, в прихожей раритеты не стоят. У меня там шкаф стоит. И велосипед.

Ну, с богом! Тук, тук, тук!

— Входи, Галла.

А где же Галчонок? Все, точно уволит!

— Будешь кофе?

А может, и повысит!

Вид у шефа сегодня какой-то странный. Не заболел ли? Сейчас, говорят, грипп какой-то новый свирепствует.

— Присядь, пожалуйста. Нам нужно поговорить.

Многообещающее начало. Сижу. Слушаю.

— То, что я хочу тебе рассказать... Возможно, тебе следовало узнать обо всем намного раньше, но в этой истории слишком

много белых пятен, и я надеялся, что до того, как этот разговор состоится, смогу собрать больше информации. Но, увы, я даже не знаю, с чего начать...

— А вы начните с начала, так все делают, — предложила я.

— С начала? — Похоже, такая мысль ему в голову не пришла. — Тогда это будет длинная история.

— А я не спешу! — заявила я.

Может, «скороую» вызвать? Рошан и взглядом не отреагировал на мою наглость. Как и на то, что я с ногами влезла в его любимое кресло. Точно — драконий грипп в последней стадии!

— Когда-то у меня был друг. Очень хороший друг... Нет, не так. Единственный друг. Знаешь, мы, драконы, слишком самодостаточны, чтобы сближаться даже с себе подобными. Но мы с Киром действительно дружили. Он был Хранителем, как и я.

Хранитель Кир? Где-то я уже это имя слышала. Или читала?

— Ты знаешь, как становятся Хранителями врат? — продолжал шеф неспешно. — Старый Хранитель, чувствуя приближение смерти, передает силы и знания молодому дракону, не обязательно ученику или родственнику, а тому, кого почитает достойным. Я получил свой дар от отца. В один день осиротел и приобрел неведомую мне силу. А сила, тем более сила Хранителей, это еще и огромная ответственность. И хотя я был уже далеко не юнцом, все же растерялся. Мне достались три мира, абсолютно не похожие ни на мою родную планету, ни друг на друга. Вилиль был мертв. Изначально мертвый мир, планета пригодная для жизни, но начисто лишённая магической ауры. Предшественник моего отца установил там врата, через которые спустя время стали прибывать люди. Возможно, поэтому мир так развит технически, ведь в отличие от других планет цивилизация там не зародилась, она пришла туда. Вторым миром была Пантэ — островной рай, курорт, а не планета. Третьим — Земля. Три незнакомых мне мира. Я не знал, что с ними делать. Решил обратиться к Великому Кругу. И знаешь что? Старые и мудрые драконы улыбнулись загадочно, многозначительно похмыкали и послали меня куда подальше.

Я представила себе сцену посылания и против воли захихикала.

— Не в буквальном смысле, конечно, — поправился Рошан. — Но в помощи мне отказали. Все, кроме одного. Кир не был похож на остальных Хранителей. Он был моложе их всех, а потому, возможно, проще, более открытый. Старики его недолюбливали, считали выскочкой. А он не обращал внимания на их брюзжание и жил своей жизнью. Жил и радовался каждому мгновению. Когда мне нужна была помощь и поддержка, он на-

учил меня всему, что знал сам, но главное, наверное, он научил меня жить так же легко, как и он. Не признавать поражений, не поддаваться унынию, не превратить работу Хранителя в рутинный труд и обузу и не забывать, что всегда есть время и место для больших и маленьких радостей...

Шеф умолк, а на лице его отразилась светлая-светлая грусть. Должно быть, этот Кир был очень хорошим другом, если от одного только воспоминания о нем на Рошана находит подобное умиление.

— А еще, это случилось намного позже, он спас мне жизнь. Я тогда... В общем, глупость одну совершил. — Дракон смутился. — Накрутил кое-что с вратами и вышел в Междумирье... Можно, я не буду рассказывать? Я даже старейшинам про это не говорил.

Всесильный Хранитель выглядел набедакурившимся школьником, а я просто ошалела. Ну натворил он что-то там с вратами, скрыл это от членов совета, которые за самоуправство явно по головке б не погладили, но передо мной-то чего оправдываться?

— Не рассказывайте, — только и смогла выговорить я.

— Спасибо. Но Кир, он тогда... В общем, он меня выручил... Вытащил. Там, в Междумирье, знаешь, демоны и... Хреново там, Галчонок! — нашел он подходящее слово. — Очень хреново. Я остался жив только благодаря Киру. Он поделился со мной силой, влил в меня свою кровь.

Рошан будто провалился в омут воспоминаний, замолчав и, кажется, забыв о моем присутствии. Странное что-то с ним происходит. И не откровенность его удивляет — шеф всегда любил поболтать, посвящая меня во всевозможные тайны Сопределья, но ни о своей жизни, ни о друзьях он никогда ничего не рассказывал. И про этого Кира я сегодня впервые услышала. Господи, имя-то какое знакомое! Вертится что-то в голове, мыслишка какая-то, а зацепиться не получается! Как будто было что-то в учебниках или в рошановских «секретных» файлах: Хранитель Кир... Хранитель чего?

— Хранитель Свайлы, — чуть слышно прошептал шеф.

Оказывается, не в свои мысли погрузился, а в мои. И не надоело ему?

— Хранитель Свайлы, Алеузы, Зерака и Аваира. Теперь вспомнила?

Теперь вспомнила.

Свайла — родная планета кардов. Если бы лет двести назад небезызвестный Лайс Эн-Ферро не перевел часть своих сородичей в колонию на Юули, в Сопределье не осталось бы ни од-

ного представителя этого народа. Потому что Свайла — потерянный мир. Так же как покрытый льдами Зерак, как богатый алмазными приисками Аваир и не помню чем знаменитая когда-то Алеуза. Никто и никогда не сможет отыскать туда дорогу: врата на этих планетах разрушились в тот миг, когда умер их Хранитель. Хранитель Кир. Имя из пособия по теории Сопределья, краткий курс для открывающих, том первый, раздел шестой: «Потерянные Миры».

— Мне очень жаль, шеф.

— Мне тоже, Галчонок. Мне тоже.

— От чего он умер? В книге об этом ничего не написано.

— Никто не знает. В свое время я безуспешно терзал старейшин, изводил вопросами всех знакомых Хранителей, но так ничего и не узнал. Последние годы Кира — сплошная загадка. Даже для меня. Мы не ссорились, нет. Просто у него появился кто-то. Женщина. Видимо, это было серьезно, так как в наши редкие встречи он выглядел таким нелепым и счастливым, как выглядят только по-настоящему влюбленные и любимые. А потом он исчез. Помню, я подумал о затянувшемся медовом месяце, но когда сам решил его навестить, не смог пройти на Алеузу. Мы, Хранители, умеем закрывать врата в свои миры, но обычно запрет распространяется только на идущих. А Кир заперся ото всех, включая драконов. Это было странно. А еще страннее было, когда он сам появился у меня. Уставший, задерганный, вздрагивающий от каждого звука. Знаешь, Галчонок, в тот момент он показался мне безумным, и я совершил, наверное, самую большую ошибку в своей жизни. Кир говорил, что его жизнь кончена, ему недолго осталось, и просил стать Хранителем его миров. Я пытался его успокоить, твердил, что он еще слишком молод для таких разговоров. А он сказал, что, может быть, так даже лучше, и ушел. А на следующий день вернулся и всучил мне поисковый амулет, который должен был активироваться в случае его смерти...

По мере того как шеф продолжал рассказ, меня охватывало ощущение странной тревоги: какое-то смутное подозрение, предчувствие, что вся эта история — не простой приступ драконьей ностальгии, а я сижу тут не только в качестве свободных ушей, в которые можно влить свои грустные воспоминания.

— С тех пор я его не видел. Вскоре Великий Круг Хранителей всколыхнуло известие о разрушении врат в четырех мирах, но еще до того, как об этом узнали, амулет-проводник, оставленный Киrom, позвал меня.

— Позвал? Камень?

Что ж это со мной, в самом-то деле? Голос не слышится, в висках шумит.

— Иногда подобные артефакты могут содержать текстовые послания. Друг просил меня позаботиться о его ребенке, лишившемся матери при рождении, а сейчас потерявшем и отца. А главное: сохранить существование этого ребенка в тайне от других Хранителей и обычных драконов. Амулет должен был привести меня в дом, где Кир его спрятал. Здесь, на Земле. Отказать другу в последней просьбе я не мог. Идя на зов, я нашел одинокую женщину, воспитывавшую трехмесячную девочку, которую она искренне считала дочерью своей умершей сестры. Кир специализировался на ментальном воздействии, мог внушить и не такое. А документы? Так их можно без всякой магии оформить за хорошие деньги, а драконы, если верить легендам, буквально спят на золоте... Вот, пожалуй, и вся история.

Господи, почему меня так трясет? Бывают же и просто совпадения.

— Зачем вы мне все это рассказали?

Взгляд у шефа был такой, что надежды на простое совпадение не осталось.

— А ты еще не поняла, Галина Кирилловна?

Какое странное ощущение. Нет, не так, как в книгах пишут: мир вокруг стал другим. Нет, мир тот же — Земля, стандартный подобный, два балла по Хэмфасту. Место то же — кабинет директора международного туристического агентства. И директор на месте, приятный мужчина лет сорока, дракон, конечно, но у всех свои недостатки. А вот я, оказывается, не та. Еще час назад я была жизнерадостной девицей двадцати шести лет с необычной профессией — оператор врат, открывающая, и это было самым невероятным в моей жизни. До того как стало привычным. Я знала о вещах, недоступных простым людям: о сопредельных мирах, о вратах, о существовании магии. Знала, что и я не обычный человек, ведь обычный человек даже не увидит врат, не говоря уж об их открытии в другой мир. Но о чем я и не подозревала, так это о том, что слово «человек», пусть и необычный — это не совсем про меня. Или совсем не про меня?

— Рошан, но это же бред! Я человек! Самый человечный человек! Я была в других мирах, в тех, где живут маги, общалась с ними. Они бы заметили, будь я драконом.

— Будь ты драконом, возможно, — согласился шеф. — Хотя дракон при желании может скрыть свою сущность.

— Я ничего не скрывала! Но никто даже не усомнился в моем человеческом происхождении.

— Не усомнился, потому что происхождение у тебя человеческое. Наполовину. По линии матери.

Нет, это уж точно абсурд.

— Шеф, подождите. Может, я и дура, но не склеротичка. Я хорошо помню ваши уроки. Вы объясняли мне происхождение разумной жизни в подобных мирах, рассказывали о едином начале всех рас: орков, эльфов, людей и иже с ними. Но драконы, вы тогда заострили на этом внимание, принадлежат совсем к другому виду.

— Как и карды, — зачем-то вставил Рошан, чем окончательно меня запутал.

— Карды в родстве с драконами?

— В какой-то степени все в родстве с драконами. Но основной причиной, по которой и драконы, и карды вынесены в отдельные виды, являются не их анатомические отличия, а именно неспособность иметь совместное потомство с представителями других народов. Я ведь об этом тебе говорил?

Я кивнула. Немного по-другому, но смысл тот же.

— Так было не всегда. Изначально все мы ведем род от одного семени. У нас были общие предки. Я читал «Хроники Изначального Мира» — это самый древний источник информации о нашем происхождении. Но книга содержит больше вопросов, чем ответов. До сих пор неизвестно, чем вызвано появление первых видовых отличий, была ли это эволюция, стихийная мутация или же следствие проведения каких-то экспериментов. Доподлинно известно одно: уже после появления этих изменений, когда физиологические особенности каждого народа, их геном и специфическая аура полностью сформировались, мы все еще были одним видом.

— Одним видом? Как, скажите мне, можно считать одним видом человека, ящера и какое-то хвостатое недоразумение?

— Во-первых, драконы не ящеры. То, что сейчас считается нашим истинным обличьем, когда-то было всего лишь формой боевой трансформации. Но в результате каких-то мутаций, возможно, спровоцированных нарочно для усиления способностей, вторичная ипостась стала доминирующей. С кардами другая история. Изначально они представляли собой некую промежуточную ступень между эльфами и людьми. Их было не слишком много, но нрава они были воинственного и при этом замечательные ученые. Они разрабатывали совершенное оружие, а когда добились первых результатов в области генетики, решили создать еще и идеального бойца. Видимо, драконьи способности к трансформации не давали им покоя, и для созда-

ния второй ипостаси они искусственно ввели в ДНК контрольной группы кошачьи гены.

— Кошачьи? Но почему?

Мне было абсолютно все равно, чьи там гены привили себе хитроумные карды, и я сама не знала, зачем задаю эти вопросы и выслушиваю не имеющие никакого ко мне отношения истории. Происходящее по-прежнему напоминало сон шизофреника.

— Может, потому что у кошки девять жизней, и она всегда приземляется на лапы? Не знаю. Но первые опыты дали неплохие результаты, и эксперимент продолжили. Через несколько десятилетий присадка нового гена уже носила массовый характер. Их армия на Свайле формировалась почти по такому же принципу, как в этой стране: ежегодно проводилась мобилизация достигших определенного возраста мужчин. Все они проходили трансформацию генома. Боевая ипостась такого солдата представляла собой существо наподобие прямоходящего тигра, сильного, ловкого, невероятно живучего. А потом появились первые дети — потомство вернувшихся домой солдат. Они рождались более сильными, быстрее взрослели, редко болели. Ну и что из того, что в одном случае из ста малыш появлялся на свет с хвостом? Всегда можно прибегнуть к помощи хирурга. А кому-то хвост даже нравился. Но через несколько поколений вспыхнула эпидемия. Неизвестная болезнь поражала сердце, мозг, нервные клетки. Из двадцати родившихся детей спустя месяц выживал один. От первоначальной численности кардов осталась одна тридцатая часть, и те, кто пережил трансформацию генома, стали основателями нового вида. В «Хрониках» это названо Разделением...

— Прекрасно! — почти прокричала я. — Теперь я знаю все о драконах и кардах! Но какое отношение эти ваши «Хроники» имеют ко мне?

— Не ори, — спокойно произнес шеф. — Да, я несколько отвлекся, но ты должна понимать, какие силы повлияли на формирование различий между нашими народами. А твоя мать, скорее всего, была носителем так называемой Изначальной крови, не претерпевшей генной модификации и родственной в одинаковой степени и людям, и драконам. Не знаю, где Кир ее встретил. Но это объясняет, почему твой отец прятал ее от всех и хотел, чтобы я также скрывал тебя. Работы по генной инженерии все еще активно ведутся в Сопределье, а Изначальная кровь — слишком лакомый кусочек для желающих поиграть в бога.

Рошан присел рядом со мной и тяжело вздохнул:

— Прости, что рассказал это только сейчас. Или за то, что вообще рассказал.

Действительно, какого его потянуло на откровенность? Жила бы себе, как раньше...

— Хорошо, — произнесла я после глубокого вдоха. — Вы все очень доходчиво объяснили. Я все поняла. Я не совсем человек. Тетя была совсем не тетя. Папа не был слесарем на заводе. А мама, хоть и была человеком, вряд ли работала воспитательницей в детском саду. У меня остался только один вопрос. Как меня зовут?

— В каком смысле?

А в том смысле, сволочь ты чешуйчатая, что я и так на взводе. Руки трясутся, в горле противно першит, глаза режет. И если вдобавок ко всему услышанному сейчас выяснится, что я — какая-то там Мираэль или Верамала, то, ей-богу, разревусь, как последняя дура.

— Как меня зовут на самом деле? — выдавила я из последних сил.

— Галла.

— Что, просто Галла?

— А что? — удивился шеф. — Нормальное драконье имя.

И тут я все-таки разрыдалась.

ГЛАВА 4

Когда я была маленькой, никогда не болела. Теперь-то понятно: драконья кровь, абсолютный иммунитет. Но тогда, в детстве, я считала это высшей степенью несправедливости. Почему, скажите, я должна ходить в школу в разгар эпидемии гриппа? Почему не могу, подобно сверстникам, пару дней поваляться у телевизора? И с пятого класса я начала борьбу за свое равноправие с сопливящей и кашляющей детворой: два-три раза в год усердно дышала на градусник, до красноты натирала глаза и уныло возвещала о своем головоболении и горлопершении. Тетя Люба укладывала меня в постель и поила горячим чаем с малиной, каждые пять минут интересуясь, не хочу ли я чего-нибудь еще. Может, сладенького? А может, мультики включить? Или пирожков к ужину испечь? А я лежала на высоких подушках с книгой в руках, и мне было очень-очень... стыдно.

Совсем как сейчас.

Шеф второй день сидит у меня дома. Выслушивает мои стенания, заваривает чай, периодически предпринимает попытки

меня накормить. Его забота необременительна и даже приятна. И я снова, как в детстве, чувствую себя лгуньей. В самом-то деле, ничего ведь ужасного не произошло! Всю жизнь я знала о том, что родители умерли вскоре после моего рождения. И в свете этого знания, наверное, абсолютно неважно, кем они были. А тети не стало несколько лет назад, и то, что на самом деле она не была сестрой моей матери, вряд ли заставит меня меньше сожалеть о ее смерти. Она любила меня, пусть это и было результатом вмешательства в ее сознание. А я любила ее просто так.

Что же тогда? Почему я уже сутки валяюсь в джинсах на диване и, всхлипывая, выслушиваю тихие увещевания Рошана? Да потому что я сволочь и эгоистка! Лежу тут, реву и жалею себя любимую. Вот ведь не повезло! Я, оказывается, не человек, болезни ко мне не липнут, жить буду долго-предолго, а еще я, как назло, потенциальный маг! Действительно обидно. Полетели в тартарары мои девичьи мечты. У меня ведь жизнь на пять лет вперед расписана была: обои на кухне переклеить, права получить, машину купить. Так ведь нет! Нет возврата к спокойной жизни! И вот уже все Сопределье открыто передо мной. И полное тайн и загадок будущее должно, по-видимому, манить в неведомую даль. Но что-то не манит.

— Я хочу опять быть просто человеком! — вою я.

Шеф подсаживается ко мне, обнимает участливо, и пока я, ткнувшись лбом ему в грудь, размазываю сопли и слезы по его рубашке, терпеливо, уже в который раз втолковывает мне, что просто человеком я никогда и не была.

— Но если хочешь, можешь им стать, — успокаивает он меня с чуть заметным сарказмом. — Оставайся на Земле. Живи как жила. Открывай врата. Ходи иногда на рынки на Изагре, загорай на пляжах Пантэ. Если уж очень захочешь, станешь гадалкой или ведуньей. Будешь заикание лечить, порчу снимать.

— Не хочу я порчу снима-ать! — реву я снова.

— Будешь наводить.

— И наводить не хочу-у-у!

— А чего хочешь?

— Ничего не хочу-у-у!

— Не бывает так, чтоб совсем ничего не хотелось. Подумай.

Определись.

— Водки хочу, — определилась я. Напиться и забыться.

Шеф упрямо качает головой:

— Водку тебе нельзя. Ты мне сейчас нужна трезво мыслящая. Или, для начала, хотя бы трезвая.

После таких слов я завываю уже похлеще солейских оборот-

ней, обзываю шефа жадным бездушным ящером и всюю оплакиваю себя, заводя извечное бабское: «и никто меня, бедную, не любит, и никому я, разнесчастная, не нужна!»

— Почему сразу — не нужна? — ухмыляется дракон. — Пока ты спала, бывший твой приходил.

— Да? — недоверчиво переспрашиваю, враз прекращая рыдать. — И чего хотел?

— Понятия не имею. Пришел, разорался. Я испугался, что тебя разбудит. Пришлось утихомирить.

— Надеюсь, не на веки вечные?

— Да что с ним станется? Ты лучше о себе подумай.

Я подумала:

— У-у-а!

— Снова здорово! — отмахивается Рошан. — Между прочим, ночь на дворе. Еще часок так повоюешь, и соседи милицию вызовут.

Скорее уж живодеров. Чтоб нашли и пристрелили ту суку, что не дает им спать. Но брать себя в руки и успокаиваться я пока не собираюсь, ибо, как только я перестану себя жалеть, меня ждет серьезный разговор о моем светлом будущем. А я к нему еще не готова.

— Ладно, ты здесь пока пострадай, — разрешает шеф, — а я пойду, чайник поставлю.

Когда он уходит, на колени ко мне выпрыгивает кошка, тычет мордой в опущенную руку. Кошку зовут Луиза. Или просто Лушка. Она мягкая, теплая и очень ласковая. Когда я ложусь, она укладывается рядом. Какое-то время ее желто-зеленые глаза глядят на меня внимательно и задумчиво. А потом Лушка опускает голову на лапы, прищуривается, и до моего слуха доносится тихое урчание. От теплого комочка, прижавшегося к моему плечу, приходит ощущение покоя и умиротворения. Я засыпаю.

Глаза у Рошана карие с вкраплением мелких золотистых точек. И почему я раньше этого не замечала? Может, потому, что раньше шеф не наклонялся так близко к моему лицу и не вглядывался так пристально и обеспокоенно.

— Проснулась?

На часах без десяти двенадцать, и судя по бьющему в окно свету, не ночи. Черт, я же на работу опоздала!

Но начальник, кажется, не против.

— Реветь будешь? — спросил он с опаской.

Я прислушалась к своим ощущениям: реветь сегодня не хотелось.

- А есть?
- Мне бы лучше пить.
- Водки не дам, — тут же среагировал дракон.
- А что, кофе кончился? — удивилась я по пути в ванную.

А там меня ждал настоящий кошмар в моем же лице, отраженном в висящем над раковиной зеркале: из-под припухших век осоловело взирали мутные глазки, щеки впали, а в цветовой гамме лица преобладали светлые оттенки голубого и зеленого. Это ж надо так себя извести за неполные три дня!

— Дура! — сказала я своему отражению.

Жалеть мне себя вздумалось, судьбу оплакивать! Да тут радоваться надо: столько возможностей передо мной открылось, о которых я раньше и не мечтала. Но, видно, в том и проблема, что не мечтала. Ведь не хотела я никогда уйти с Земли, поселиться в чужом мире и стать могущественной волшебницей.

А теперь захочу, уйду и стану! Главное, составить себе на будущее памятку: не подбирать никаких колец, не хвататься за торчащие из камней мечи и ни за что не подписываться на осуществление древних пророчеств.

Помимо кофе на кухне меня ожидали яичница и бутерброд прямо-таки драконьих размеров. И естественно, после двух дней голодовки я набросилась на все это с драконьим аппетитом.

Ну вот, уже проявляются папины гены.

— Смотри не подавись!

— А фо...

— И не болтай с набитым ртом. Это, во-первых — неприлично, а во-вторых — непонятно.

Рошан с умилением наблюдал, как я расправляюсь с плодами его кулинарных талантов. А когда я, покончив с основным блюдом, принялась за кофе, решил заговорить:

— Напугала ты меня, Галчонок. Не ожидал я такой реакции.

— Нормальная женская реакция. Когда мы не знаем, что делать, ревим.

— То есть, если сейчас ты не реवेशь, что делать уже знаешь?

— Жить, — тоном философа изрекла я.

— Похвально.

На столе передо мной материализовался толстенный фолиант в потертой кожаной обложке.

— Может, сразу и обсудим планы на жизнь?

О том, что Галле необходимо будет уйти в другой, более сильный мир, Рошан задумывался неоднократно. Даже будь она драконицей чистых кровей, проживание на планете с низким

уровнем магического фона сказалось бы и на продолжительности жизни, и на степени развития врожденных способностей. Недаром драконы до определенного возраста не покидают родной мир: известно, что рожденные или в детстве долго жившие на других планетах «взрастали» в них, теряя завещанную владыками прошлого силу и деградируя иногда до уровня животных. Мирские драконы, сохранившие от великих предков лишь внешность — рана на сердце и пятно на совести Хранителей. Рошан встречался с этими существами во многих уголках Сопределья, одни еще несли в себе толику дара и разума, другие превратились в хищных и злобных монстров; чем слабее был мир, тем ниже опускались собратья, обитавшие там.

Земля была очень слабым миром — всего два балла из возможных десяти по шкале Хэмфаста. И хотя Галле не грозило переродиться в тупое кровожадное чудовище, срок ее жизни с драконьих веков уменьшился бы до полутора сотен лет тибетских долгожителей, а магический дар без должного развития снизился до примитивного целительства или ворожбы. Вряд ли Кир хотел такой судьбы для дочери. Не желал этого и Рошан. Но уход воспитанницы из мира, где она выросла, оттягивал до последнего. Пока хватало и того, что у нее проявились способности открывающей. Этот факт стал для него полнейшей неожиданностью, но приятной: пребывая в поле действия межмирных порталов и посещая чужие планеты с более сильным магическим фоном, девушка наращивала собственный потенциал, и теперь не нужно было переживать, как в дальнейшем перевести ее в другой мир. Конечно, всегда можно было прибегнуть к услугам Лайса, но тогда Галла оказалась бы привязана к проводнику, а образ жизни магистра Эн-Ферро не назовешь подходящим для юной (очень юной по драконьим меркам) девушки.

Так или иначе, сложилось все самым лучшим образом: умение Галлы самостоятельно работать с вратами, осведомленность и искренняя заинтересованность в ее судьбе Лайса — все это было только кстати. А мир для нее он выбрал давно. Раз уж Кир не хотел, чтобы о его дочери знали драконы, то нужен был мир, где их попросту нет.

И вариант был один — Тар.

Гвейн, Хранитель врат на Таре, закрыл проход для соплеменников. Никто не знал, чем было вызвано это решение, и в рассуждения старика, что приход в миры драконов влияет на равновесие сил и уровень магии, верили немногие. Но Рошана подобная блажь в данном случае только радовала. Немного расстраивало, что нельзя будет самому навещать девочку в ее но-

вом доме, но он готов был потерпеть, тем более в резерве имелись и другие способы общения. Главное, что там Галла будет в безопасности и сможет начать полноценное обучение.

Магистр Эн-Ферро, перестраховываясь, предложил пойти по пути наименьшего риска и нанять персонального учителя, от которого после можно было бы и избавиться. Раньше Рошан не замечал за ним излишней кровожадности, но от этой идеи отказался отнюдь не из принципов гуманности. Совершенствование магического дара — процесс долгий и кропотливый, растягивающийся порой на десятилетия. Дракон не питал иллюзий насчет того, что жизнерадостная и общительная девушка ради сомнительной перспективы стать великой волшебницей подвергнет себя добровольному заточению в каком-нибудь уединенном домишке наедине с мудрым, но несомненно скучным магом. Ведь мудрые маги обычно скучны до безобразия. Да и Лайс, вызвавшийся на роль сопровождающего, вряд ли высидит долгое время на одном месте. Особенно если место это будет унылым и безлюдным. Им обоим: и карду, и Галле нужна была постоянная смена лиц и декораций, общение с окружающими и возможность заниматься другими, не связанными с науками и магией делами. Исходя из этого, Хранитель решил, что учиться его подопечной лучше в открытом учреждении наряду со сверстниками. Благо, на Таре практиковали именно такой способ обучения. Школы магических искусств принимали в свои стены юношей и девушек любого сословия, достигших семнадцати лет и обнаруживших в себе способности к чародейству. Способности у Галлы имелись, а что до возраста, то ей и так никто больше не даст — драконья кровь все-таки. Что для дракона двадцать шесть лет? Если на человеческий возраст пересчитать, и тех семнадцати не будет...

Эх, еще бы девочке там понравилось. А то, чем небо не шутит, Эн-Ферро прав, и Галла захочет вернуться к благам техномира? Но с другой стороны, какая девушка не мечтала бы оказаться в окружении звенящих кольчугами рыцарей, пройти по коридорам старинного замка, подметая каменный пол подолом роскошного атласного платья, или проехаться верхом на породистом жеребце?

С жеребцами могут возникнуть трудности. Но в остальном ей там обязательно понравится!

Галла

Оказалось, что для того, чтобы жить (и не тужить), мне нужно упаковать вещички и отправиться в один из миров Сопределья, где меня (возможно) примут в школу магических искусств.

А когда я овладею данной мне от рождения силой, никакие драконы, от которых пока следует держаться подальше, будут мне не страшны. Если, конечно, не набросятся на меня всем Великим Кругом.

— А квартира как же? А Лушка? — спохватилась я, когда уже выслушала и почти приняла все доводы шефа.

Видимо, до этого Хранитель врат о таких мелочах не думал.

— Ну не знаю. Кошку можно отдать кому-нибудь.

— Кому? Кому она, беспородная, кроме меня, нужна? Может, мне ее с собой взять?

Дракон покачал головой. Да, тащить кошку через врата не лучшая идея. Но бросить на произвол судьбы доверившееся мне существо не позволяли еще в детстве выработанные принципы, так хорошо изложенные одним французским летчиком.

— А знаешь что? — просветлел Рошан. — Оставь ее Соне. Вместе с квартирой. Я думаю, она будет рада.

И как я сама не додумалась? Четыре года назад у нашей Сони случился бурный, можно сказать, служебный роман с эльфом — открывающим с Пантэ. Через положенный срок у этого романа появились последствия в виде милой остроухой девчушки, с которой Сонечка и жила, деля жилплощадь с мамой и младшим братом.

— А где я буду останавливаться, когда решу зайти на Землю?

— Номер в гостинице снимешь.

— А вдруг у меня денег не будет?

Я представила себя возвратившейся в родной мир после позорного изгнания из школы магов. Грязную, босую, обряженную в тряпье, с пропыленными сбившимися в колтуны волосами. И с картонной табличкой в стиле «помогите, люди добрые».

— Я тебе одолжу! — прервал полет моей фантазии шеф.

— А если... — начала я снова, но продолжить мне не дали.

— Никаких больше «если»! Что за привычка такая — наперед загадывать, да еще и всякую гадость?

Мне было стыдно за это нытье, но я ничего не могла с собой поделаться.

— Ну Рошан, — протянула я умоляюще.

— Теперь что?

— Ничего. Вы только на меня не сердитесь. Но я боюсь. Не то чтобы очень. Но волнуюсь. Сильно.

Шеф понимающе усмехнулся, хитро сощурился золотисто-карие глаза.

— Ты что же это, решила, что я, старый дурак, отправлю тебя одну в чужой мир?

— А что, нет?

— Нет, — обиделся дракон. — Я хоть и старый, но не дурак. Я всплеснула руками.

— Да я не о том. Я о том, что не одну!

Хотя, может, рано радуюсь. Еще неизвестно, кого шеф определяет мне в попутчики.

— С Лайсом пойдешь, — сказал Хранитель, наблюдая за моей реакцией.

Реакция была на удивление сдержанной. Симпатия-кард — конечно, идущий со стажем, на Таре наверняка бывал не раз, и путешествовать с ним будет веселее и безопаснее, но все-таки он наемник. Друг, но за деньги.

— Шеф, а вы ему доверяете?

— Только ему и доверяю, — произнес серьезно Рошан. — Эн-Ферро был другом Кира... Если у драконов вообще могут быть друзья среди живущих.

Грусть в его словах несложно было понять. Драконы живут долго, невероятно долго. Дольше эльфов, гномов, тех же кардов. О людях вообще молчу. Все, с кем сводит их жизнь, рано или поздно умирают. Как это, наверное, ужасно — всю жизнь хоронить друзей! И тут меня осенило: а что, если и мне предстоит подобное? Нет, прав Рошан, уходить! Уходить с Земли! Подальше от всех этих одноклассников-однокурсников, улыбочных продавщиц и бабушек-соседок!

— К тому же, — продолжил шеф, не замечая, что творится у меня в душе, — у Лайса к тебе свой интерес. Не красней, другого рода интерес. Кир умер, не передав свои миры другому Хранителю, и врата в них исчезли вместе с ним. Карды не могут вернуться домой. Для большинства из них это не проблема — они не идущие и уходили на Юули насовсем. А Лайс всегда знал, что может вернуться. На Свайле остались его родители, братья. Эн-Ферро надеется, что ты, как дочь Кира, войдя в силу, сможешь восстановить потерянные Пути.

— Это возможно?

— Теоретически, пробудив в себе силу крови Хранителя, да.

— А практически?

Иногда молчание — лучший ответ. Можно было и самой догадаться: о потерянных мирах знают все, а вот о найденных я что-то не слыхала.

— Никто не станет требовать от тебя невозможного, Галла. Сейчас главное, чтоб твой дар не начал угасать. В слабом земном поле это случится уже скоро, и каковы бы ни были твои врожденные способности, со временем они опустятся до стандартного уровня этого мира. На Таре же очень сильный магиче-

ский фон. Научившись контролировать силу, ты сможешь, сохраняя резерв, использовать магию в любой точке Сопределья. Хоть на Вилиле. Лайс приведет тебя на Тар, поможет обустроиться, научит кое-чему.

— Чему? Мечом махать?

— И это не мешало бы, но я говорил о другом. У господина Эн-Ферро масса достоинств, но в первую очередь он маг. И очень неплохой маг. Обучать тебя он не взялся бы, искусство Пилаг весьма специфично, но помочь, объяснить основы сумеет. К тому же для практических занятий тебе нужен будет э-э... спарринг-партнер. Кард для таких целей подходит как нельзя лучше. — Шеф зловеще оскалился и пояснил: — По крайней мере, ты убьешь его не сразу.

Следующие дни я посвятила изучению своего будущего дома. В мирах, подобных Тару, я до этого не бывала, предпочитая посещать так называемые легальные, те, в которых аборигенам было известно о вратах, и не нужно было притворяться, прятаться и опасаться по незнанию местных обычаев вляпаться в какую-нибудь неприятность. Тут же придется изображать из себя коренную уроженку магического мира, где мужчины носят мечи, женщины — платья до пола, сидят в своих башнях могущественные чародеи, по лесам шныряют длинноухие эльфы, в горах живут гномы, где-то там еще бродят орки. Чтобы ничего не перепутать, пришлось даже выписать для себя кое-что из оставленного Рошаном справочника.

Все сопредельные миры делятся на подобные, условно-подобные и неподобные... Шутка. Подобные, условно-подобные и сингулярные. Тар, согласно классификатору, относился к подобным, то есть по основным параметрам мало чем отличался от Земли. Экология, конечно, получше, и магический фон — целых девять баллов по Хэмфасту. Из разумных помимо людей стандартный набор: эльфы, орки, гномы. Небольшая популяция горных троллей и гоблинов, но и те и те живут особняком и с прочими народами практически не контактируют. Сложнее встретить только тэвков — малочисленный, обитающий лишь на Таре народ: продукт какого-то древнего ритуала объединения сущностей, демоны в эльфийском обличии.

А вот кого на Таре не было, так это драконов. Ход туда им был закрыт, и меня этот факт неожиданно огорчил. Мой зловредный начальник, тот самый Рошан Драконович, с которым в былые, безвозвратно ушедшие теперь времена я могла поругаться до десяти раз за смену, оказался единственным близким существом во всем Сопределье. А я теперь и увидеться с ним не

смогу! Угроза встречи с другими Хранителями была чисто гипотетической (дожила же я как-то до этого дня, особо не скрываясь?), а страх остаться без поддержки шефа ощущался почти физически. И заверения вроде: «Лайс обо всем позаботится», успокаивали не сильно.

— Шеф, а вы знали, что Томас Лермонт прожил в эльфийском королевстве на Таре семь лет? Потом вернулся на Землю, а под конец жизни снова поселился у тамошних эльфов, — блеснула я новоприобретенными знаниями, когда Рошан в очередной раз зашел, чтобы узнать, как продвигается моя самоподготовка.

— Я-то знал, — возмутился дракон. — А ты, выходит, нет? Я же давал тебе «Записки об идущих Земли», и Томасу из Эрсилдуна там посвящена целая глава! Ты что, совсем их не читала?

— Читала, — смутилась я. Это ж надо было — одной фразой сдать себя с потрохами! — Но не до конца.

— Не до конца?! Да та книжонка в два раза тоньше любой из этих твоих сказок! — Дракон кивнул в сторону книжных полок.

— Фэнтези не сказки! Я уверена, что в половине случаев их пишут или сами идущие, или знакомые с ними люди. И читать их интереснее, чем все те брошюрки, что вы подсовывали мне на протяжении восьми лет!

— Познавательная литература, — профессорским тоном изрек мой начальник, — тем и отличается от развлекательной, что служит источником знаний, а не развлечений. Потому и пишется сухим языком фактов, без красочных эпитетов и головокружительных сюжетов.

— Ну так утешьтесь, — надулась я. — На Таре я как раз засяду за написанные сухим языком фактов фолианты, и мне будет не до головокружительных сюжетов!

Прощайте, любимые книги! Как жаль, что нельзя взять вас с собой.

— Неужели так нравятся? — примирительно спросил дракон, обводя взглядом мою библиотеку.

— Не то слово! Некоторые по несколько раз перечитывала. Жаль эти вот...

Я махнула рукой в сторону двух стоящих особняком книжек. Шеф взял одну из них, взглянул на обложку и нахмурился:

— Не понравились? — В его голосе мне почудилась обеспокоенность.

— Понравились, очень! Но цикл не окончен. Продолжение выйдет, а я на Таре. Так и не узнаю, чем все закончится.

— Не переживай, — подмигнул Хранитель. — Выйдет, пришло тебе экзemplяр.

И, заметив алчный блеск в моих глазах, строго добавил:

— Только эту. Не жди, что буду снабжать тебя сказками. И давай, поехали уже.

— Куда?

— Нет, это невыносимо! Как ты учиться будешь с такой голой дырявой? Сегодня же Лайс должен вернуться.

Неужели прошла уже неделя?

С каждым днем меня все больше и больше трясло от страха перед неведомым будущим, которое бодрым шагом шло мне навстречу. Видимо, чтоб я не передумала, Рошан дал на сборы минимум времени. Сегодня возвращается Эн-Ферро, мы согласовываем последние детали нашего путешествия, и завтра с пятнадцати ноль одной до шестнадцати двадцати перед нами откроются врата на Тар.

Еще есть время все отменить. Сказать шефу: «Больно надо!» и остаться на Земле. Но сама понимаю: больно, но надо. Останусь — пожалею. Пусть не завтра, не через год, так через десять, двадцать, тридцать лет, когда на лице появятся морщины, а гадание на кофейной гуще напомнит об утраченных возможностях мага. А раз так, то нечего юни распускать. Высморкалась, утерлась и вперед — покорять Сопределье!

Лайс пришел не с Юули. Время открытия врат в колонию кардов давно истекло, а его все не было. Мы с шефом уже успели обрадовать Соню разрешением ее квартирного вопроса, от чего теперь и страдали, в сотый раз отказываясь от кофе-чая, которые она в порыве благодарности предлагала с пятиминутными интервалами.

Кард явился с Левы.

— Ты что вытворяешь? — злобным шипением приветствовал его дракон.

— А ты думал, у меня вся неделя уйдет на это? — Идущий пердал ему прозрачный многогранник, в котором я опознала мнемокристалл.

— Других причин задержаться у тебя конечно же не нашлось?

— Не нашлось, — невесть на что окрысился кард.

— С этим хоть как, получилось?

Интересно, о чем это они?

— Посмотри, тебе понравится. Я, правда, не все понял, но к нашим спецам обращаться не рискнул.

Рошан, не отрывая нетерпеливого взгляда от мнемы, закивал.

В кабинет в очередной раз заглянула Соня, и Эн-Ферро ошачествил ее согласием на кофе с бутербродами.

— Так я это, — дракон попятился к выходу, — пойду, посмотрю. А вы знакомьтесь пока.

Дверь за ним закрылась, а мы с кардом так и стояли друг напротив друга, как два идиота. Как выяснилось в последние дни, я ничегошеньки о нем не знала, помимо обобщенной, за уши притянутой информации, так что познакомиться и впрямь не мешало бы.

— Галла, — представилась я первой.

— Лайсарин Эн-Ферро, магистр Пилаг, первый уровень.

Лайс был сама серьезность. Увидь я его таким еще месяц назад, заподозрила бы приближение конца света. Хотя, может, он на самом деле такой и есть, а образ «весельчак, рубаха-парень» — продуманный камуфляж для наивных дурачков на станциях, вроде меня?

Какое-то время мы молча рассматривали друг друга, усевшись в кресла по разные стороны стола. Эн-Ферро не выдержал первым.

— Хорошо, — в его глазах блеснули знакомые задорные искорки, — я буду, как прежде, звать тебя Галчонком, если ты обещаешь обращаться ко мне «господин магистр» и во всем слушаться.

— А шнурки тебе не погладить?

— Не-а! — рассмеялся «господин магистр», демонстрируя ногу, обутую в сапог с металлическими пряжками.

Слава богу, Лайс это Лайс и о конце света можно не беспокоиться.

— Ну что, готова грызть гранит магических наук?

— Нет, — призналась я честно.

— Это хорошо, — одобрительно кивнул идущий.

— Что ж тут хорошего?

— Если б ты сказала, что готова, я бы испугался. Самоуверенность еще никого до добра не доводила. А так есть шанс, что все получится!

— Кстати, о шансах, — вспомнила я. — Рошан рассказал мне о Свайле. Я, честно говоря, не знаю...

— Ну и не надо, — легкомысленно отмахнулся он. — Выучишься, тогда посмотрим. О, наконец-то!

Последняя фраза адресовалась уже не мне, а возникшей в дверях Соне. Девушка, сияя лучезарной улыбкой, поставила перед Лайсом поднос с кофейником и бутербродами, которых

было столько, что хватило бы накормить и взвод солдат. Но Эн-Ферро, похоже, намеревался управиться в одиночку.

На поглощении им третьего по счету куска хлеба с ветчиной дверь распахнулась снова.

— Поехали! — Рошан уже успел надеть пальто.

— Куда?

— К тебе, разумеется! Вещи паковать.

Лайс с готовностью вскочил с кресла, но на полпути к выходу резко остановился.

— Ну что еще? — проворчал дракон.

— Я это... — помялся кард. — Бутерброды захвачу. Можно?

Бутерброды закончились еще в машине. У меня дома Эн-Ферро доел оставшуюся с обеда курицу, макароны, салат, слойку с клюквой, запил все это литром сока и заявил, что теперь он готов!

— К чему?

— Да ко всему! Сейчас багаж твой переберем.

И он бодро направился в спальню, где на постели аккуратными стопками были разложены вещи, которые я собиралась взять с собой.

Оставшись на кухне с драконом, я с беспокойством поглядела на опустевшие тарелки.

— Он что, всегда так жрет? В смысле, питается?

— Нет, — утешил меня шеф. — Обычно он нормально ест. Но некоторые магические действия забирают много энергии, и простейший способ пополнить ее запасы, особенно в мире, где мало природных источников, — плотно поесть. Видно, нашему приятелю недавно пришлось хорошенько поколдовать.

Тогда все нормально! А то я уж начала переживать, как прокормить этого проглота в мире без микроволновок и полуфабрикатов.

Когда я вошла в спальню, кард смотрел на мои пожитки, почесывая затылок. Ну да, многовато, но чес-слово, только самое необходимое.

— Лайс, — вкрадчиво позвал от двери шеф, — подойди-ка на минуточку.

Дальнейший диалог продолжался в соседней комнате, но звукопропускную способность наших межкомнатных перегородок еще никто не отменял.

Дракон:

— Ты что творишь, чудище хвостатое?!

Чудище хвостатое:

— А что я творю?

— Ты на Леве чем занимался?
— Чем надо!
— Кому надо?
— Кто заплатил, тому и надо.
— Ты какого ляда туда поперся, да еще и с кристаллом?
— Совсем меня за идиота держишь? Я кристалл в тайнике у врат оставил. Забрал, когда сюда шел.

— А кто б его забрал, если бы ты не вернулся? Если бы прибили тебя, дурака?

— Да кто бы меня прибил! Плевое дело было — работы на час. Ты что думаешь, я бы стал рисковать, когда здесь такое намечается?

— Стал бы. Не первый год тебя знаю. Только попробуй мне на Таре в какую-нибудь историю вляпаться! Подставишь девочку, по всему Сопределью распылю.

— Хвост оставь — на память.

— Нет, каков нахал! Я его воспитываю, а он...

Концовку фазы заглушил звук подзатыльника и сдавленное оханье.

Но в спальню они вернулись уже лучшими друзьями.

— Я все это не потащу! — с порога выдал Лайс.

— И не придется, — успокоил его Рошан.

Я аж задохнулась от возмущения. А наемник в это время бесцеремонно рылся в моей одежде.

— Это возьми. И это. А это платье или майка? Не пойдет. Это тоже.

Через полчаса ревизии от собранных в дорогу вещей осталась компактная кучка. Не дожидаясь, пока я устрою скандал, Эн-Ферро объявил, что по прибытии мой гардероб обязательно пополнится.

— Не стоит рисковать, красуясь на Таре в земной одежде.

И то правда. Не вступая в лишние споры, я аккуратно водрузила на горку одежды свою чашку.

— А это еще зачем? — удивился Лайс.

— Это — моя чашка.

— Я вижу, что не ложка. Думаешь, на Таре чашек нет?

— Есть. Но это — моя чашка. Ей лет столько, сколько и мне.

— Тем более давно пора новую купить.

Нет, он действительно не понимает или просто издевается?

— Это. Моя. Чашка, — начала закипать я. — Мне. Ее. Купила.

Тетя.

— Да что происходит, Рошан? — взмолился кард. — Чего она хочет?

— В общем, так, — заявила я, — либо чашка едет, либо я остаюсь!

Мужчины ошарашенно переглянулись.

— Чашка едет, — обреченно вздохнул кард.

— Смотри, — пригрозила я, передавая ему свою реликвию, — отвечаешь головой!

Покидая комнату, я успела заметить, как Эн-Ферро покрутил пальцем у виска, а дракон недоуменно развел руками.

ГЛАВА 5

Сборы и обсуждение перехода продолжались до полуночи. Рошан торжественно вручил мне тарский аналог паспорта, бумажку, в которой были прописаны мои приметы, предполагаемая дата рождения и имя: частично мое, родное, частично позаимствованное у новоявленного родственника — шеф во избежание двусмысленностей назначил Лайса моим братом. У него соответствующие документы уже имелись, он только вписал туда информацию о том, что является официальным опекуном несовершеннолетней меня.

Когда с формальностями было покончено, Хранитель исчез из моей скромной квартирки — в прямом смысле растаял в воздухе, напоследок шепнув что-то Лайсу.

— Я тоже пойду, — произнес кард, отводя взгляд от дымного облачка, оставшегося от закрывшегося портала.

— Куда?

— В гостиницу, здесь рядом. Завтра зайду за тобой.

— Может, тут переночуешь?

Слова вылетели сами собой, и Лайс удивленно приподнял бровь.

— Я тебе в тетиной... во второй спальне постелю.

Не хотелось в последнюю на Земле ночь оставаться одной. Казалось, посижу в своей комнате среди книг и детских игрушек, включу старенький кассетник, пролистаю альбомы и никуда уже не уйду. Не смогу. Не захочу. И черт с ними, с магией и долгой-предолгой жизнью!

— Останусь, — решился Эн-Ферро. — А у тебя сладенького нет?

Сладенькое у меня было.

— Ого! А зачем тебе столько шоколада, ты же его не любишь.

— Не люблю, но иногда хо... А откуда ты знаешь, что я его не люблю?

Кард выбрал молочную шоколадку, развернул обертку.

— Я много чего о тебе знаю, Галчонок.

Ага. Чудный воскресный денек, скучающая, в меру романтическая девица, входит он. А как было на самом деле?

— Скажем так, в нашу первую встречу ты разгуливала в кружевном сарафанчике, демонстрируя в улыбке все свои четыре зуба.

Ясно. И после этого я хочу, чтобы он относился ко мне как к взрослой?

— И встреча та была недолгой, — продолжил он с ухмылкой. — В какой-то момент под тобой образовалась лужица, и тетя была вынуждена вести тебя домой.

Без комментариев.

— А... Как...

В расход пошла вторая плитка.

— Я не знаю, что сказал тебе Рошан, но так вышло, что после смерти твоего отца только мы двое знали о тебе. Кир никому больше не доверял. Наверное, это огромная честь, что Хранитель моего мира счел меня достойным того, чтобы...

Он умолк и вцепился зубами в шоколад.

— Рошан сказал, вы с отцом были друзьями.

— Рошан? Сам бы я, наверно, так не сказал.

— Почему? Это не так?

— Так, так, — вяло заверил кард. — Но считать себя другом Хранителя — это... все равно как, например, пятилетний пацан станет звать себя другом академика. Добрый дяденька, конечно, может привязаться к малышу, станет с ним играть, накупит конфет, наделает бумажных корабликов, но после снова вернется к работе, а мальчишка побежит в свою песочницу.

— Хвастать перед другой ребятней, что играл в паровозик с доктором наук.

— Или сохранит, как свой величайший секрет.

Я посмотрела в его глаза. Скорее уж второе.

— Как вы с ним познакомились?

— А как знакомятся идущий и Хранитель? На переходе конечно же. Хотя я и раньше его видел. Свайла — легальный мир, как Эльмар или Изагр. Там все знают и о вратах, и о драконах. Кир общался с народом, часто читал лекции в нашем университете.

— В магическом?

— В политехническом! — рассмеялся Лайс. — Я по специальности инженер-конструктор.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПОЛУКРОВКА	6
Часть вторая. ЭЛЬФЫ И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ	177
Часть третья. РАЗДЕЛЕННОЕ СЕРДЦЕ	393
<i>Эпилог</i>	498